

Экстра 7

Великий герцог был очень хорош в освоении чего угодно.

И спаривание исключением не стало.

Герцог сжал внешнюю сторону бедра советника и резко вбил в него член.

— Хы-ы...!

В тот же миг мышцы икры, лежавшей у него на плече, напряглись, а внутренние стенки, обхватывавшие член, резко сжались. От этого выжимающего ощущения к нему подступило желание кончить. Герцог высунул язык, облизнул губы и перехватил бедро, которое держал.

В сухощавом, по большей части твёрдом теле советника эта редкая мягкая часть сминалась под ладонью великого герцога. Ему понравилось это ощущение, и, проведя кончиком большого пальца по верхней части бедра, он снова начал двигать бёдрами.

После первого спаривания герцог много раз соединял тело с советником. Спаривание с советником каждый раз было новым, и чем чаще это повторялось, тем больше герцог узнавал.

Например, он узнал, что спариваться можно не только в позе, когда взбираешься на спину партнёра, лежащего ничком.

Советник лежал на спине, обе ноги были закинута на плечи герцога, и нижняя половина тела оказалась приподнята в воздух. В этой позе он стонал. Герцог медленно двигал бёдрами, глядя, как затылок советника скользит по простыне, как проступает линия подбородка, как время от времени приоткрываются губы и из них вырывается низкое дыхание.

Он вталкивал член внутрь, словно раздвигая внутренние стенки, которые липко сходились вокруг него без единого зазора. Затем вытаскивал, будто скребя по слизистой изнутри. И снова неторопливо входил, словно проверяя форму этих стенок. Каждый раз смазка, вытесненная глубже в тело советника, издавала влажные, вязкие звуки.

Если двигаться так медленно, будто ощупываешь тело изнутри...

— Хы-ы, Ваша Светлость...

Советник начинал поджиматься и дёргать бёдрами, будто не мог вытерпеть щекочущее ощущение внизу живота.

— Ещё... быстрее... Быстрее, пожалуйста.

И вскоре начинал вот так торопить его. Это тоже было одним из недавних открытий герцога.

Синие глаза, обычно всегда спокойные и ясные, теперь смотрели на него, полные беспомощного желания. Герцог довольно прищурился.

— Как пожелаешь.

Большая ладонь герцога крепко сжала таз советника, приподнятый в воздух. А затем, как и просила его пара, он одним движением вошёл до конца.

— Ах!

От сильного толчка, в который герцог вложил вес всего тела, спина советника дёрнулась и выгнулась. Внутренние стенки сжались, стискивая член. Герцог облизнул губы и начал быстро подбрасывать бёдра под тем же углом.

— Ха-а... а-а... хы... хы-ы...

Каждый раз, когда тазовые кости герцога ударялись о ягодицы советника, изо рта советника прерывисто вырывались стоны. Тело советника беспорядочно раскачивалось вслед за движениями герцога.

Советник, затуманенными глазами качаясь под ним, со стоном схватил герцога за предплечье, которым тот упирался рядом с его головой. Потом уткнулся лбом в крепкое запястье, будто пытался выдержать обрушившееся удовольствие или саму тряску. В этом движении было что-то отчаянное и жадное. Тёплая кожа, слегка влажная от пота, прильнула к его запястью.

Температура этой кожи была явно ниже его собственной. Тогда почему в каждом месте, где они соприкасались, будто поднимался жар?

Герцог снова высунул язык, облизнул губы и ускорил движения. Каждый раз, когда он входил в тело, мягкая слизистая плотно обжимала член. От ощущения, будто всё внутри плавилось и разминалось, низ живота туго сводило. Ещё. Ещё глубже. Глубже, чем сейчас. Желание проникнуть ещё дальше делало толчки всё резче.

И вот, когда он вытащил член почти до самого конца, оставив внутри только головку, а затем разом вогнал его до упора...

— Ха-а-а...!

Нога советника, закинутая ему на плечо, судорожно вытянулась прямой линией. Кончик члена советника, качавшегося в воздухе при каждом движении герцога, дёрнулся, и из него брызнула сперма. Поскольку тело советника было почти сложено пополам, вырвавшаяся из члена сперма вся упала ему на грудь.

Герцог, не отрывая взгляда от вязкой жидкости, стекавшей по белой груди, повернул голову. Висок коснулся вытянутой икры. Герцог медленно, липко потёрся о твёрдую икру от виска до лба. Так же медленно, как стекала липкая жидкость.

И в тот миг, когда нога советника, всё ещё задыхающегося в послевкусии оргазма, совсем обмякла, член герцога, который всё ещё оставался внутри, грубо прошёлся по телу советника изнутри.

— Ха-ах! Ваша Светлость! Я же только что кончил...!

Подбрасывая бёдра, герцог шершавым языком медленно лизнул его от середины икры до впадины за косточкой.

— Хк...

От ощущения грубых сосочков, прошедшихся по нежной коже, советник, уже обмякший всем телом, крепко поджал пальцы ног. Герцог слегка покусывал выступающую кость сзади у лодыжки и, заметив, что член советника, только что кончившего, снова чуть напрягся, низко заурчал.

То, что область лодыжек у советника чувствительная, герцог тоже узнал после нескольких спариваний.

Не вынимая член, герцог легко поднял советника и усадил его себе на бёдра. В процессе он, видимо, задел внутри какую-то точку, потому что советник мелко вздрогнул, и герцог отчётливо это почувствовал. Довольный, он провёл ладонью по всей спине советника. Вслед за движением его руки советник лениво выдохнул:

— Ха-а...

Потом положил руки на плечи герцога и сказал:

— Ваша Светлость. Сегодня... только до этого, ха-а... и всё, ах.

Вместо ответа человеческими словами герцог лизнул возлюбленного в шею. Советник, пытавшийся выпрямиться и упиравшийся коленями в поверхность, недовольно сказал:

— Вы же сами сказали, что будете каждый день. Если сейчас, м-м... ещё, то завтра я не смогу двигаться.

Герцог смотрел на свою пару, которая мелко вздрогнула от ощущения, как при выпрямлении член медленно скользнул по внутренним стенкам и вышел наружу, и открыл рот:

— Ты всё-таки слишком хилый.

— Это вы слишком не знаете меры, Ваша Светлость.

Герцог хотел добавить что-то ещё, но советник успел первым взять его стоящий член. А затем направил кончик между своих ягодиц.

Советник потёр вход кончиком члена герцога и медленно опустил. Это было медленное проникновение, словно он ощупывал очертания члена. Герцог, теряя терпение от ощущения внутренних стенок, влажно обхвативших самый кончик, уже собирался толкнуться бёдрами вверх, но в этот момент советник скользнул вниз.

Разом.

Их тела сомкнулись глубже, чем когда-либо прежде. По спине советника пробежала мелкая дрожь.

— Хы-ы...

Советник глубоко вдохнул, так что плечи дрогнули, и, опираясь весом тела, начал медленно вращать бёдрами. От этого умелого движения из горла герцога вырвался грубый звук.

Ах, точно. Герцог знал и то, что его пара умеет спариваться в позе лицом к лицу.

Высунув язык и облизнув губы, герцог решил воспользоваться и другой информацией, которую успел узнать.

Он обхватил советника за спину и притянул к себе, словно заключая в объятия. Затем поднёс рот к соску, который торчал остро, будто ждал удовольствия, хотя его ещё даже не касались.

Например, он знал, что советнику нравится, когда соски лижут кончиком языка без грубых сосочков.

— Ха-а...

От влажной и мягкой плоти, которая легко скользнула мимо, едва касаясь, талия советника вздрогнула. Герцог, глядя на это, высунул язык дальше.

Ещё он знал, что советнику иногда нравится, когда его лижут всем языком.

— Хк!

От мгновенной сильной стимуляции белая шея оветника откинулась назад.

Его губы, слегка припухшие от сбившегося дыхания, были раскрыты, и рот виднелся полностью. Взгляд герцога коснулся тёмного пространства между губами советника. За притупленными зубами дрогнул мягкий язык, ощущение и температуру которого он уже знал.

И в этот миг герцог понял, что чувствует жажду.

Поэтому он протянул руку и взял советника за щёку. Советник, неглубоко и коротко двигающийся вверх-вниз на его бёдрах, послушно отдал ему своё лицо. Лицо советника было маленьким по сравнению с рукой герцога, поэтому твёрдый большой палец лёг ему на губы. Герцог провёл по нижней губе с такой силой, что мягкие губы слегка смялись, неторопливо потёр раздражающе соблазнительный уголок рта, а затем протолкнул кончик большого пальца внутрь.

— ...Аша?

Советник позвал герцога смазанным голосом. Ощущение притупленных зубов и языка, на которые он только что смотрел, теперь полностью чувствовалось пальцем. Герцог, не вынимая палец, наклонил голову и поцеловал его.

— Ха-а...

Сквозь щель, раздвинутую большим пальцем, вырвались тяжёлое дыхание и сдавленный стон. Движения советника становились всё грубее. А потом, в тот миг, когда язык советника, беспорядочно шаривший по слизистой во рту, влажно лизнул кончик большого пальца герцога...

Их глаза встретились.

Когда горячие синие глаза, полные желания, смотрели только на него, герцог почувствовал, как жар, разливавшийся по всему телу, взметнулся до самой макушки. От этого прилива перед глазами на миг всё будто рассыпалось.

Герцог обнял советника так, словно опутывал его. А затем начал грубо подбрасывать бёдра

вверх.

— Ха-а, у-ух, ах, хы...!

Стоны, беспорядочно вырывавшиеся изо рта, ломались. Герцог сладко пожирал даже их и двигался всё яростнее. Звук столкновения кожи, мокрой от смазки, беспорядочно разносился вокруг.

— Ваша Светлость, хк... Ваша Светлость...

Советник, сам не понимая, что делает, жарко звал герцога и уже тёр своим стоящим членом его живот. На крепко очерченных мышцах пресса оставался предэякулят. Герцог сжал советника ещё крепче.

Ещё. Ещё. Ему хотелось достичь ещё более глубокого места. Хотелось раздвинуть мягкие внутренние стенки, полностью стать с ним одним целым и расплавиться. Это желание было почти похоже на желание пожрать.

Герцог широко раскрыл рот и резко укусил белое плечо перед глазами. Видимо, даже это советник воспринял как удовольствие, потому что из его рта вырвался ещё более сильный стон.

А затем, когда герцог крепко сжал его ягодицы и резко подбросил бёдра вверх...

Советник судорожно вдохнул, зажмурился и издал короткое:

— Хы...!

На соприкасающийся с ним пресс герцога брызнула сперма. Излившись в два-три толчка, советник глубоко выдохнул. Герцог с самого близкого расстояния смотрел, как его покрасневшее лицо, до этого искажённое, будто он терпел острое удовольствие, оседает выражением, похожим на облегчение, и тоже кончил.

Советник без сил рухнул в объятия герцога. Герцог крепко обнял влажное от пота тело. Держать в руках возлюбленного, который без малейшей настороженности и с почти наивным доверием целиком отдавал ему своё мягкое тело, доставляло наслаждение иного рода, не такое, как проникновение внутрь.

Герцог молча гладил по спине советника, который уткнулся лицом ему в плечо и часто дышал.

Между ними опустилась тягучая тишина.

Чувствуя, как дыхание на его плече постепенно успокаивается, герцог вдруг открыл рот. Это был вопрос, о котором он думал всё время после того, как котёнок вернулся домой.

— Тебе сильно... не хватает его?

Советник, видимо, не сразу понял вопрос, немного подумал и переспросил:

— А вам, Ваша Светлость?

— Мне?

Герцог переспросил с недоумением, и советник сказал:

— Да... В конце концов вы с ним всё-таки сблизились. Так заботливо за ним ухаживали.

Это было правдой. После первого дня, когда герцог сам пришёл к котёнку, и до самого дня отъезда котёнка он по-своему внимательно за ним ухаживал. Пока герцог вспоминал, как к моменту возвращения котёнок стал заметно лучше справляться с грумингом, советник, положив щёку ему на плечо, пробормотал:

— Ваша Светлость, если у вас появится ребёнок... вы, наверное, станете хорошим отцом.

Ребёнок? Отец?

Услышав внезапные слова, герцог опустил взгляд на макушку советника. Но советник только глубже спрятал лицо.

Великий герцог почувствовал, как его плеча коснулся выдох советника.

— Ваша Светлость.

Позвав герцога тихим голосом, советник с трудом заговорил, словно вытаскивал наружу давнее беспокойство:

— Если вы женитесь на мне, у вас ведь не будет ребёнка... наследника.

Великий герцог молча смотрел на макушку своей пары, которая не показывала лица.

— Я слишком счастлив. И я боялся, что в тот миг, когда подниму этот вопрос, всё это разрушится. Поэтому всё никак не мог спросить... Но до свадьбы нам обязательно нужно было

поговорить об этом.

Тогда герцог осторожно обхватил советника за щёки и заставил поднять голову.

Теперь он наконец увидел лицо, которое тот упрямо не показывал. У его пары были глаза испуганного кота.

Глядя в эти глаза, герцог открыл рот:

— Наследование я собираюсь передать ребёнку из боковой ветви рода.

Он просто не думал, что об этом нужно говорить, поэтому и не объяснил заранее. Если бы он знал, что советник думает об этом и что это заставляет его дрожать от тревоги, он сказал бы раньше.

— Боковой... ветви?

На вопрос пары, в котором вместо тревоги уже начинало появляться любопытство, герцог сразу ответил:

— Когда территории пересекаются, это неприятно, поэтому они живут в некотором отдалении от Рэйнке, но боковая ветвь у нас есть. Речь не о прямо сейчас, но я уже решил взять ребёнка оттуда и обучить его.

И тогда.

— А эта боковая ветвь... случайно... тоже коты?

На лице его пары появилось предвкушение. Великий герцог решительно сказал:

— Твоим котом и впредь буду только я.

Это было важно, поэтому он повторил ещё раз:

— Только я.

— Да.

После этого случая ему казалось, что, возможно, всё было бы нормально, но всё же осторожность лишней не бывает. Услышав заверение советника, герцог снова заговорил:

— Между прочим, ты всё время велишь мне говорить человеческими словами, а сам до сих пор не смог спросить об этом?

На слова герцога советник медленно отвёл взгляд и сказал:

— Это... Если подумать, правда. Стоило спросить, и всё оказалось таким простым, а я сперва до смерти испугался и так и не смог.

Великий герцог обнял советника и сказал:

— Разве мы не одна стая? Твои проблемы почти то же самое, что наши общие проблемы. То есть тебе не нужно переживать в одиночку. Твоя пара куда более сильный и умелый кот, чем ты думаешь. Ты же знаешь: я, в конце концов, хорошо справляюсь даже с уходом за больными и воспитанием детёнышей. Так что, если у тебя есть желания или тревоги, просто говори.

Через их соприкасающиеся груди герцог почувствовал, как тело советника мелко дрожит. Кажется, тот смеялся.

— Да уж. Ваша Светлость всё умеет.

«Нет, он уже и в воспитании детей успел обрести уверенность. Ну что за кот, честное слово...»
— пробормотал советник со смешком, а потом открыл рот:

— Тогда, Ваша Светлость.

И герцог уже, кажется, знал, что сейчас слетит с этих губ.

— Расчёсывание мне не нравится.

На решительный голос герцога советник возмущённо сказал:

— Но вы же сами сказали, чтобы я говорил.

— Я не говорил, что исполню всё, что ты скажешь.

Снова твёрдо ответив, герцог обратился в кошачий облик, чтобы отказаться от дальнейшего разговора по-человечески. Советник явно понимал его намерение, но всё равно уткнулся лицом в спину герцога и не переставал напевать, что хочет его расчесать, что если расчесать, будет очень хорошо.

Герцог, спасаясь от этой странной песенки, свернулся плотнее, пошевелил своей пухлой

кошачьей мордочкой и тихо вздохнул.

И подумал, сколько ещё сможет продержаться.

<http://bllate.org/book/12567/1117889>